

У Чао фыркнул с презрением:

— Кучка молокососов. Тот, что во главе, выглядит довольно сильным, но я не уверен, насколько именно. Похож на белоручку, да ещё и язык острый. Осмелился назвать меня старикашкой!

Цуньбань и несколько крупных мужчин рядом с ним громко рассмеялись. У Чао достал ещё одну сигарету, и его подручный тут же потянулся с зажигалкой, но Цуньбань отшвырнул того ногой и, смеясь, использовал свою способность, чтобы прикурить У Чао.

— Кто из них назвал тебя старикашкой?

Он тоже вытащил из кармана сигарету и закурил, завязывая разговор.

У Чао глубоко затянулся, неспешно выпустил дымное кольцо и только потом ответил:

— Тот высокий, со светлой кожей, прям как белоручка.

Цуньбань взглянул в сторону грузовика.

— Этот маменькин сынок?

— Нет! — У Чао всё больше раздражался. — Кроме него, ещё один белоручка, на полголовы выше того маменькиного сынка. Хм, и они ещё пара, два мужика вместе. Просто отвратительно.

Цуньбань заинтересовался.

— Они пара?

У Чао лишь фыркнул, не удостоив ответом.

Цуньбань притушил окурок о плечо подручного. Тот, корчась от боли, вынужден был строить подобострастную улыбку, не смея издать ни звука.

Спустя некоторое время Цуньбань неожиданно произнёс:

— Брат Чао, ты же знаешь, я терпеть не могу, когда у других всё хорошо, особенно всякие влюблённые парочки.

Толстяк позади Цуньбана хлопнул его по спине, и на его лице расплылась хитрая ухмылка.

— Ха-ха-ха-ха, я понял, что ты имеешь в виду. Ха-ха, бедняга, которого девушка наставила рога.

— Чёрт тебя дери, катись к чёрту! — Цуньбаня задела за живое, и он тут же с силой пнул

обидчика. Толстяк, несмотря на свою тучность, ловко уклонился.

Услышав это, У Чао изменился в лице и с некоторым сомнением посмотрел на Цуньбаня:

— Хао-цзы, ты уверен? Они же мужчины.

Хао-цзы громко рассмеялся:

— Брат Чао, ты думаешь, я стал бы шутить на такую тему?

У Чао сглотнул:

— Ладно, как знаешь. Только чтобы я этого не видел.

Он вспомнил лицо Ло Бэйяо, которое с каждой секундой всё больше хотелось разбить в кровь, и проговорил сквозь стиснутые зубы:

— Сейчас он называет меня старикашкой, но когда я выясню, что их команда слабее нашей, заставлю его преклонить колени и назвать меня отцом.

— Не торопись, — Толстяк потрогал свой округлый живот. — Сначала проследим за ними, постепенно выясним их реальную силу.

У Чао кивнул:

— Если окажутся слабаками, мужчин прикончим, а женщин оставим для развлечений.

Хао-цзы тут же вставил своё:

— Не забудь оставить ту парочку для меня.

У Чао с отвращением махнул рукой:

— Ладно, ладно, оставлю тебе.

Обсудив план, они поужинали, а затем начали вытаскивать из автобуса одну за другой женщин в лохмотьях, с пустыми, безжизненными глазами, и уводить их в придорожные кусты.

Из кустов доносились громкие звуки. Поскольку расстояние было не таким уж большим, группа Су Му, включая не только одарённых, но и обычных людей, могла их слышать.

Большинству в их отряде было около двадцати лет. Старшими были Шэнь Мань и Су Ваньмэй — матери, а также Цзян Шэн, которому было за тридцать.

Более стеснительные, услышав подобные звуки, покраснели до корней волос. Девушки в смущении заткнули уши, мужчины же держались гораздо спокойнее.

Ло Бэйяо бросил взгляд на Су Му, но тот оставался невозмутимым, словно не слышал раздражающих звуков. Он прикрывал ладонями уши Су Ваньмэй, и в его прекрасных глазах-персиках не было ни тени эмоций.

Ло Бэйяо слегка нахмурился, неотрывно глядя на Су Му, и его выражение лица немного изменилось.

Если бы это был прежний Су Му, он бы уже давно покраснел от смущения. Но нынешний Су Му не проявлял ни малейших эмоций.

И, учитывая нормальную физиологическую реакцию мужчины, поведение Су Му было слишком уж спокойным.

Неужели... у Су Му проблемы с либидо?

При этой мысли лицо Ло Бэйяо позеленело, и он молча отвел взгляд.

Наверное... нет.

Но если подумать, такая возможность действительно существовала.

Ло Бэйяо от удивления слегка расширил глаза. Возможно, его взгляд задержался на собеседнике слишком долго, потому что Су Му поднял глаза и посмотрел в его сторону. Меняющееся выражение лица Ло Бэйяо мгновенно вернулось в норму.

Однако, немного поразмыслив, Ло Бэйяо успокоился.

В конце концов, Су Му был пассивной стороной, так что даже если у него и были проблемы, это не имело значения. Более того, если Су Му согласится снова быть с ним, Ло Бэйяо готов был обойтись и без этого.

Фан Иян уже извинялся перед Су Му, но тот никак не отреагировал, поэтому он не знал, простил его Су Му или нет. С тех пор он не решался заговорить с ним первым.

Он взглянул на Су Му и, как и ожидал, тот сохранял своё вечное ледяное выражение. Едва бросив взгляд, Фан Иян тут же отвел глаза.

Его отношения с Су Му и Ло Бэйяо сейчас были довольно напряжёнными.

Лу Шуаншуан, вся красная, прижалась к Синь Цимэн:

— Эти люди совсем не похожи на хороших.

Цзян Шэн долго колебался, прежде чем набраться смелости и обратиться к Ло Бэйяо:

— Босс, мне кажется, один из выживших в той команде выглядит знакомо.

Ло Бэйяо слегка приподнял брови:

— Кто именно?

Цзян Шэн тоже не был уверен, и в его голосе звучали сомнения:

— Когда я был в командировке в другой провинции...

Ло Бэйяо прервал его:

— Можешь покороче?

Цзян Шэн сглотнул:

— Тот с короткой стрижкой, похоже, был приговорён к смертной казни.

При этих словах лица всех присутствующих изменились.

— Значит, это заключённый, сбежавший из-под смертного приговора после конца света... — Ло Бэйяо проявил любопытство. — А за что его приговорили?

— Вообще-то, я не совсем уверен, не разглядел как следует... — Цзян Шэн ни за что не признался бы, что в тот момент он был на месте и слишком боялся, чтобы рассмотреть детали.

Ло Бэйяо сжал губы:

— Тебе нужно просто сказать, за что его приговорили.

— Он... — Цзян Шэн, словно вспомнив что-то ужасное, почувствовал тошноту, но всё же с трудом продолжил. — Его девушка бросила его из-за бедности. Он, не смирившись с этим, убил её, разрубил на куски, сделал фарш, начинил им паровые булочки и накормил ими семью девушки.

Услышав это, все побледнели.

Если ещё до конца света он был настолько жесток, то теперь, когда законы не действуют, разве

он не станет творить зло ещё более безрассудно?

Те, кто могут ужиться с жестоким смертником, наверняка немногим лучше его самого. К тому же, в той команде было больше выживших. Опасаясь ночного нападения, они оставили на ночное дежурство двоих сильнейших — Су Му и Ло Бэйяо.

Однако вместо нападения выживших они дождались стаи мутировавших фазанов.

В стае было около двадцати особей. Самые маленькие были размером с телёнка, самые крупные — более двух метров в высоту. Их хвостовые перья были яркими и блестящими, а клювы, похоже, тоже эволюционировали после мутации — они отливали холодным стальным блеском и выглядели невероятно твёрдыми и острыми.

Су Му и Ло Бэйяо уже почувствовали приближение мутировавших фазанов, но поскольку те шли со стороны выживших, они не стали предупреждать, а просто разбудили своих людей.

Крупные размеры делали их менее подвижными по сравнению с мелкими мутировавшими зверями. У Чао почувствовал их приближение, когда те были ещё в ста метрах, и немедленно поднял всех своих подчинённых, которые нежились на женщинах.

Пока они в спешке натягивали одежду, вожак стаи, фазан ростом более двух метров, уже появился в их поле зрения. Тут же на мутировавших птиц обрушился град разноцветных способностей.

Однако перья мутировавших фазанов, похоже, тоже усилились. Даже полная сила одарённого первого уровня не могла оставить на них ни царапины.

Птицы, видимо, разозлились от атак. Вожак, огромный фазан, резко клюнул ближайшего одарённого. Тот, очевидно, не ожидал, что станет первой целью, но инстинкт самосохранения заставил его очнуться, и он едва увернулся.

На том месте, где он только что стоял, в асфальте образовалась глубокая вмятина.

Лица всех присутствующих изменились.

Похоже, на этот раз они столкнулись с серьёзным противником.

<http://bllate.org/book/15287/1349201>